

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (БЕЛОРУССКИЙ, РУССКИЙ ЯЗЫКИ). МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО, РУССКОГО ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 811.161.1'282.2(470.324)

Д. Н. Гальцова, Е. И. Мельникова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ Г. ВОРОНЕЖА

Введение. В настоящее время актуальным является вопрос о соотношении диалекта и региолекта. Это обусловлено современной языковой ситуацией: территориальные говоры под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов претерпевают изменения, их границы начинают стираться и расширяться. Кроме того, многие носители говоров переезжают в город, их речь уже нельзя назвать полностью диалектной, однако определённые особенности диалектного языка они сохраняют. В связи с вышеперечисленными причинами в языке можно выделить относительно новое образование — региолект.

Термин «региолект» был введён в отечественную лингвистику в 1990-х годах XX века. Первыми описали это явление В. И. Трубинский и А. С. Герд. В. И. Трубинский считает региолекты новыми крупными территориально-системными образованиями, которые не повторяют классическое диалектное членения русского языка [1, с. 157]. А. С. Герд считает, что региолект — это «особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности» [2, с. 23]. Изучением данной темы занималась и профессор Е. В. Ерофеева. Она говорит о региолекте: «По признаку территориальной ограниченности, т. е. наличия местных особенностей речи, получаем некий континуум, на котором (весьма условно) выделяются переходные ступени, характеризующиеся качеством и количеством наблюдаемых местных элементов» [3, с. 100]. В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило даётся такое определение региолекта: «Региолект — термин, предложенный А. С. Гердом, обозначающий речь жителей средних и малых городов, в которой ощущается влияние местных говоров и просторечия» [4, с. 300].

Необходимо отметить, что региолект отличается от территориального диалекта тем, что распространён на более обширных территориях: в городах, посёлках городского типа или в группах небольших городов, расположенных близко друг от друга. И. С. Зварыкина отмечает, что региолект — понятие более широкое, чем диалект, так как региолекты могут возникать на основе нескольких диалектов [5, с. 30—36].

От городского просторечия региолект отличается тем, что он употребляется в речи разных слоёв населения (без возрастных и социальных ограничений) на одной территории.

Сегодня многие исследователи обратились к изучению региолекта в различных городах и областях России. Например, региолект Перми изучает Л. Грузберг, Дальнего Востока — Е. А. Оглезнева, Астраханского края — И. С. Зварыкина, Белгородской области — Е. А. Корнейко, Абакана и Минусинска — Т. А. Кадоло, Забайкалья — Т. Ю. Игнатович. Несомненно, что анализ языковых особенностей какого-либо региона помогает сделать вывод о современной языковой ситуации в отдельно взятом городе, крае или области, а также даёт возможность проследить тенденцию развития русского языка в целом.

Основная часть. Мы обратились к региолекту города Воронежа и провели классификацию выявленных регионализмов.

В период с марта по сентябрь 2018 года было собрано 128 регионализмов. Сбор материала проводился в общественном транспорте, на остановках, в магазинах, кафе, на вокзале, а также во время спровоцированных и неспровоцированных бесед с воронежцами. Информантами стали жители Воронежа разного возраста и разных профессий.

Выявленные регионализмы жителей г. Воронежа можно разделить на следующие группы:

1. Фонетические.

В системе согласных звуков:

1) наличие [γ] фрикативного: //у^ввар'у' т'иб'е': у^ра'б'ьт ан'и наро'т сво'ж'//.

Тенденция к закону открытого слога определяет следующие фонетические изменения:

1) наличие вставного гласного: //да'jt'ь мн'е' т^вваро'х, кат^о'рыј п^ьсв'иже'јь'//;

позиционные изменения:

1) полная редукция конечного гласного: //да ја ма^у' н'иху'и т'иб'а'//;

2) ассимиляция: //шыш^н'а'ц^ьт' л'ет јеј, а фс'о как ма'л'ьн'к^ьјь'//;

- 3) диссимиляция: //а је'с'л'и н'ихто'н'ь пр'ид'о'т, ч'о ја бу'ду д'е'лт'/?//;
- 4) метатеза: //нам д'е'т тубар'е'тк'и п'над'е'л'л, вот забра'л'и ф'кварт'и'ру//.

2. Лексико-фонетические: //здра'с'т'и! А мо'жн'ь у ва'с за'фтр'ь пастры'ц'ь?//.

3. Морфологические.

Колебания в роде существительных:

- 1) замена среднего рода на женский: //э'т'ь была' пр'ит'и'же'н'и'ц'ь кака'ј'ь-т'ь//;
- 2) замена мужского рода на женский: //шампу'н' куп'и'л'ь харо'ш'у'ју, во'л'ьсы ат н'и'јо' п'шн'и'е'јут//; //т'ул' у т'иб'а' в'ис'и'т' крас'и'в'ѣ'љ'ь//;
- 3) замена женского рода на мужской: //куда' ты с так'и'м мазо'л'ьм п'ајд'о'ш'/?//.

Явления в окончаниях существительных, связанные с особенностями склонения:

- 1) окончание -у на месте -е в предложном падеже ед. ч. существительных как результат взаимовлияния древних типов склонения на *о и *и краткий: //ч'о, он т'иб'а' н'ь т'илку' п'в'из'о'т'/?//;
- 2) особенность в фонемном составе окончания существительных творительного падежа мн. ч.: //н'ь и'ра'јс'ь ло'шк'им'и'//; //ја п'ајду' н'ит' ч'ај з бу'л'ч'к'им'и'//;
- 3) экспансия окончания -а в именительном падеже мн. ч. существительных: //вон там је'с'т' склада' с уар'у'ч'им'//;
- 4) перераспределение окончаний -ов (-ев), -ей и нулевого окончания в родительном падеже мн. ч.: //у м'ин'а' сто'л'к'ь н'в'аст'о'ф'!//; //у м'ин'а' н'ет нармал'ных бр'у'к'ѣ'ф'//.

Явления в формах глаголов:

- 1) особенность в образовании глагольных форм: //вот за'фтр'ь сје'з'д'и'ју дамо'ј, а на ма'јск'и'ц'ь н'ь п'аје'ду//; //ана' исп'ик'о'т' за'фтр'ь п'иро'х'//; //мы хо'ч'им ује'х'т' за'фтр'ь//; //да в'е'ч'ьр'ь! Ц'ялава'јус'//;
- 2) контаминация 3 л. ед. ч. от глаголов «лазить» и «лазать»: //у на'с н'ь балко'н'ь н'и'ч'е'јны'ј кот ла'з'и'ц'ьт'//;
- 3) особенности в образовании формы повелительного наклонения, усечённые формы повелительного наклонения: //да ты маха'ј рука'м'и, а то н'икто'н'и в'и'д'ит'//; //пало'ш' на м'е'ст'ь//; //л'аш, ад'ахн'и'//;
- 4) перераспределение суффиксов страдательных причастий прошедшего времени (суффикс -т- вместо суффикса -нн-): //д'е'р'ьв'ь пало'м'ѣ'т'ь, ура'а'н' фч'и'ра' был'//.

4. Синтаксические.

Особенности, связанные с управлением:

- 1) употребление предлога с вместо из: //када' Арт'о'м с Масквы' пр'и'е'д'ѣ'т, тада' бу'д'ѣ'м ду'м'ѣ'т'//; //мој в а'в'у'с'т'ь с а'рм'ии пр'ид'о'т'//;
- 2) употребление предлога за с винительным падежом для обозначения объекта речи: //ја у н'и'јо' з'ь аце'нку спра'ш'ив'ѣ'т' н'и бу'ду'//;
- 3) контаминация: //он зако'н'ч'ил н'ь јур'и'ст'ь//.

Особенности, связанные с согласованием: //мајо' д'ен' ражд'е'н'и'ц'ь выпада'ј'т' н'ь ч'итв'е'р'х'//.

5. Лексические.

Лексико-словообразовательные:

- забогате'ть — разбогатеть: //ч'о'ш'и н'ь з'ьб'у'ат'е'т', када' рабо'т'ь така'ј'ь хл'е'бн'ѣ'љ'ь//;
- ка'жн'ый — каждый: //ка'жн'ы'ј выхадно'ј ана' зво'н'ит'//;
- морози'ловка — морозильная камера: //у на'с уже је'с'т' м'а'с'ь в м'ьраз'и'л'ьф'к'ь'//;
- помере'ть — умереть: //а Бр'е'жн'ьф' в во'с'ьм'д'ьс'ьт' фтаро'м у'аду' по'м'ьр'ил' н'ет'/?//;
- пылю'ка — пыль: //што'ш' така'ј'ь пыл'у'к'ь'//.

Семантические:

- квас — окрошка: //к'ѣ'л'басы' вар'о'н'ѣ'ј на'д'ь на квас куп'и'т'//;
- поудо'бнее — лучше: //мој ста'р'ш'и'ј п'удо'бн'ѣ'љ'ь пла'в'ѣ'јт, ч'ем Са'шк'ь-т'ь//;
- схорони'ть — спрятать: //ја ат му'ж'ь сх'ьран'и'л'ь буты'лк'и'//.

Собственно лексические:

- бакла'жка — пластиковая бутылка: //тр'и бакла'шк'и в'ады' в'з'а'л'и с сабо'ј, и фс'о ма'л'ь'//;
- бала'кать — говорить: //п'ь т'ьл'и'фо'ну два ч'иса' бала'к'ѣ'љ'ь//;
- богова'ть — ругаться: //фч'ьтв'и'ро'м б'ьуава'л'и'//;
- бура'к — свёкла: //д'е'л'ьл'ь фч'и'ра' сала'т' ис ч'ьснака' з бурако'м'//;
- взгоноши'ться — засуетиться: //што ты с'иво'дн'ь в'з'у'наши'л'ьс'/?//;
- гряди'шка — спинка кровати или дивана: //пла'т'ј'ь у д'ива'н'ь н'ь гр'иду'шк'ь в'ис'и'т'//;
- гу'кать — издавать звук: //ч'о э'т'ь там на кры'ши уу'к'ѣ'јт'/?//;
- гульба'нить — праздновать: //уул'ба'н'ил'и' д'ь утра'//;
- гулянка — небольшая пирушка: //у на'с с'иво'дн'ь уул'а'нк'ь бу'д'ѣ'т, пра'зн'ик' ж'ь//;
- костри'ка — крапива: //шампу'н' ис кастр'и'к'и на'д'ь//;
- мудрова'ть — выбирать, выделяться: //ра'н'и'ш'ь фс'о ј'ел, а т'ип'е'р' стал мудрава'т'//;
- на'саться — быстро бегать: //хва'т'ит' на'с'ѣ'ц'ь! С'а'т'и с'ид'и' см'и'рн'ь'//;
- па'ска — пасхальный кулич: //нам на'д'ь с'иб'е' дв'е па'ск'и куп'и'т'и ба'бушк'ь јиш'о' адну'//;

- плечики — вешалка: //нов'е'с' пла'т'я на пл'е'ч'ик'и, а то памн'о'ць//;
- поро'жки — ступеньки: //поро'шк'и у н'иво' до'ма плах'и'и, шыро'к'и сл'и'шк'м//;
- сварга'нить — приготовить: //сваруа'н' шть-н'ибу'т' на у'жын//;
- тигули' — отдалённый район, глушь, место, куда сложно добраться: //э'т'ь у'ж'ьс как'и'я т'иуул'и', је'хъл'и-је'хъл'и, је'л'ь даје'хъл'и//.

Заключение. Изучение региолекта определенной местности важно, так как оно помогает дополнить картину регионального своеобразия языка. Понятие региолекта является новым в современной науке о языке, поэтому наличие проблем, которые связаны с разграничением региолекта и диалекта, региолекта и просторечия, — это явление, требующее особого внимания лингвистов.

Наше исследование показало, что регионализмы широко представлены в речи жителей города Воронежа. Они присутствуют в речи воронежцев всех возрастов, но наиболее частотны у людей в возрасте около 40—50 лет. Из выявленных групп регионализмов самыми многочисленными являются лексические и морфологические, значительную часть также составляют фонетические.

Список цитируемых источников

1. Трубинский, В. И. Современные русские региолекты: приметы становления / В. И. Трубинский // Псковские говоры и их окружение : межвуз. сб. науч. тр. — Псков : Псков. гос. пед. ин-т, 1991. — С. 156—162.
2. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А. С. Герд. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. — 488 с.
3. Ерофеева, Е. В. Вероятностные структуры идиомов: социоллингвистический аспект / Е. В. Ерофеева. — Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005. — 320 с.
4. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань : Пилигрим, 2010. — 486 с.
5. Зварыкина, И. С. К вопросу о соотношении диалектного и регионального в русском языке (на примере лексики Астраханского края) / И. С. Зварыкина // Гуманитарные исследования. — Астрахань : Астрах. ун-т, 2013. — № 2 (46). — С. 30—36.

УДК 821.161.3:808.5

К. А. Губко

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

ВОДАРЫ І ПАХІ ЯК З'ЯВА КУЛЬТУРЫ

Уводзіны. Чалавечае існаванне непарыўна звязана з адчуваннем, распазнаваннем і ўспрыманням разнастайных водараў і пахаў. Аднак яны не толькі з'яўляюцца адной з нітак, што звязваюць чалавека з прыродай, а і пазначаюць мяжу, якая аддзяляе яго ад прыроды; з'яўляюцца элементам асяроддзя, дзе адбываецца станаўленне чалавека як суб'екта сацыяльнасці і культуры, сродкам асэнсавання важных дэталей жыцця, яго адметнай часткай. Чалавецтва вывучае пахі на працягу амаль 2 500 гадоў. Пранікнуць у свет пахаў спрабавалі прадстаўнікі самых розных галін чалавечых ведаў: Платон, Арыстоцель, Лукрэцый, Дж. Лок, Р. Дэкарт, І. Кант, З. Фрэйд, Ж. П. Сартр і інш. [2, с. 10].

Асноўная частка. Пахі, водары маюць у жыцці чалавека вельмі важнае значэнне. Хоць органы нюху нібыта адыгрываюць другасную ролю, усё ж, выкарыстоўваючы толькі зрок і слых, мы атрымліваем няпоўныя веды пра нейкі прадмет або з'яву. Перцэпцыя пахаў — той інструмент пазнання свету, які нельга недаацэньваць. З усіх мастацтваў, за выключэннем паркавага, а таксама абрадавасці, карнавальных дзействаў, тэатральных эксперыментаў, лічыць Е. Фарыно, толькі літаратура выкарыстоўвае пахі як паўнаважасны мастацкі матэрыял [4]. Разам з тым мы прымаем думку, выказаную В. У. Мамцавай, што на сённяшні дзень роля пахаў і ў штодзённых камунікатыўных працэсах, і ў мастацкай літаратуры застаецца недаацэненай, а гэта вызначае актуальнасць абранага намі даследчага напрамку.

Ужо ў антычнай культуры чалавек спрабуе, пакуль што наіўна і няўмела, звязваць пахі і сэнсы. У міфалагічнай форме пахі атаясамліваліся з дзейнасцю герояў і багоў. Агульны сэнс міфа складаўся ў вызначэнні пахаў як пачатку, асновы, а міфічнага героя — як актыўнага пераўтваральніка іх сэнсаў. У далейшым з фонавага значэння пахі былі вылучаны для асэнсавання разнастайных матываў дзейнасці чалавека. Як адзначае В. У. Мамцава, пісьменнік павінен апісаць тое, што ён адчуў праз успрыманне паху. Перадаючы сваю інфармацыю пра той або іншы пах, аўтар твора літаральна пераводзіць свае адчуванні, пачуцці, настрой у словы, а гэта розным пісьменнікам удаецца ў рознай ступені.

Адным з важнейшых мастацкіх сродкаў увасаблення пахаў служыць метафара. Устаноўлена, што метафарычныя абазначэнні сустракаюцца ў апісаннях пахаў у тры з паловай разы часцей, чым проста прыметнікі-азначэнні. Можна сказаць, што метафара для пісьменніка з'яўляецца асноўным інструментам перакладу з мовы адчуванняў на мову мастацкага твора.